

Знак христианина

2 Коринфянам

4:8–5:10

Мы всегда благодушествуем

“Ибо мы ходим верою, а не видением” (5:7).

Если бы мы решили написать историю наших местных общин на материале старых бюллетеней и прочих записей, то, наверное, оказалось бы, что практически все церкви имеют одну общую черту. В наших записях обнаружилась бы общая схема: вначале все новые дела совершались с большим энтузиазмом, но вскоре возбуждение проходило, и наступало “уныние”. На такие дела, как, например, выездные богослужения и посещения на дому, когда о них оповещают впервые, могут откликнуться больше добровольцев, чем нужно. Но нередко их число затем сокращается и сокращается, пока не останется всего несколько человек, которые продолжают работать в этом направлении. Но и эти теряют интерес к своей обязанности. Когда потеря интереса к важной работе превращается в норму, мы легко становимся скептиками относительно будущего всякого нового вида церковной деятельности.

Такое положение привело к тому, что многие способные люди “перегорают” через несколько лет, в течение которых они пытались что-то изменить. Я и в самом деле не могу представить себе никакой области церковной деятельности, где разочарование не было бы большой проблемой. Те, кому поручали руководство выездными богослужениями и посещениями на дому, падали духом после того, как тщетно пытались привлечь добровольцев к своей работе. Учитель воскресной школы годами испытывает то же самое. Старейшины и проповедники быстро устают от работы, в которой видят лишь бесконечные проблемы. Многие из нас берутся

за то или иное дело, думая, что произведут перемены, но вскоре начинают в этом сомневаться. Я убежден, что опасность для наших дел кроется не в отсутствии хороших идей или способных людей. Наша проблема в том, что мы “перегораем”.

Если быть честными, то надо признать, что в церкви есть много дел, которые приносят одни разочарования. Учителям воскресной школы трудно увидеть плоды своей работы. Успехи проповедника, осознающего, что он живет в обществе, которое любит все измерять, не поддаются никакому измерению. Как измерить преобразенную жизнь? Как узнать, что приложенные вами усилия сыграли решающую роль в укреплении церкви? Даже в церквях, где наблюдается значительный численный рост, духовный рост измерить нелегко. Наши успехи практически не поддаются измерению, и поэтому мы хотим иметь осязаемые доказательства того, что наша работа производит какую-то перемену. Доказывая, что не зря трудились, мы киваем на новую пристройку для проведения занятий, на отсутствие долгов в обслуживании здания и на посещаемость. Но сами-то мы знаем, что успешное служение должно характеризовать нечто большее, чем эти видимые показатели.

Слово *энгакейн*, которое в 4:1 переведено как “уныние”, а в 4:8 как “отчаяние”, довольно часто употребляется в Новом Завете, и это указывает на то, что унывали и отчаивались не только наши общины. Христиан всегда посещало разочарование, о чем говорит повторяющийся призыв не унывать в Новом Завете. Притча

Иисуса о настойчивой вдове, которая упорно обращалась к неправедному судье со своей просьбой, была направлена на то, чтобы ободрить учеников: “Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать” (Лук. 18:1). Представляется, Он рассказал эту притчу потому, что молитва учеников о приходе Божьего царства, как им казалось, была тщетной.

Павел часто советует христианам не унывать. Галатов (6:9) и фессалоникийцев (2 Фес. 3:13) он призывает “не унывать, делая добро”, эфесцев Павел просит не “унывать” из-за его страданий. Так что апостол знал: служение и “уныние” часто идут рядом.

Во 2 Коринфянам Павел дважды говорит: “Мы не унываем” (4:1, 16). Повторение Павлом этой фразы показывает, насколько это важно для него в его дискуссии с коринфянами. Очевидно, Павел вынужден был дать ответ тем, кто невысоко ценил его служение, считая, что он, по всей вероятности, пал духом! Его слабость, его немощь и многочисленные поражения, казалось им, означали, что и сам он побежден! По человеческим меркам, его служение было неудачным. Мы не знаем, сколько человек было в коринфской церкви, но знаем наверняка, что не все в ней было просто и гладко. Когда противники заметили, что Павел посвятил себя делу до такой степени, что подорвал свое здоровье, а признаков успеха не было, они заявили, что он смешон и “разрушается телесно” (4:16; СП), а дело его обречено на провал.

Как уберечься от разочарования? Ответ Павла тем, кто заявлял, что он, наверное, пал духом, будет полезен для тех из нас, кто, как и Павел, не может с легкостью похвалиться видимыми успехами. В 4:16—5:10 Павел объясняет, почему он, не дотягивая до установленных другими мерок успеха, продолжает свое служение.

МЫ СМОТРИМ НЕ НА ВИДИМОЕ (4:16–18)

Если смотреть поверхностно, то у Павла были причины для уныния. Его “внешний человек” разрушался (4:16). Другой возможной причиной его отказа продолжать свой труд могли быть постоянные “гонения”. Для многих это был показатель того, что он неудачник.

Главной темой обсуждения на протяжении всего 2 Коринфянам является физическая немощь Павла и “притеснения” (см. 4:7, 8). Он “непрестанно предается на смерть” ради Иисуса Христа (4:10, 11; см. 1 Кор. 15:31; Рим. 8:36). Служение, к которому он был призван, давало ему все основания, по-человечески, пасть духом.

Как можно не унывать, если усилия напрас-

ны? Многие из нас могут терпеть неудобства и боль, если мы верим, что наша работа принесет результаты. Но если мы не видим будущего, в нас возникает желание все бросить. Возможно, медленная смерть многих наших усилий в церкви происходит из-за того, что мы видим, что наши жертвы напрасны.

Глазами веры Павел мог видеть воодушевляющую его связь между жертвой и результатами. “Тление” и скорби ограничиваются лишь “внешним человеком” (см. 12:9 и дал.). Его тело из-за напряженности работы и страданий, причиненных другими, могло разрушаться, но его истинное “я” не могли разрушить ни побои, ни бессонные ночи. Павел признавал, что его страдания были “кратковременными” (*элафрон*) и “легкими” (*параутика*). Первое слово указывает на то, что его страдания незначительны по сравнению с вечной славой. Иначе говоря, страдания не соразмеримы с результатами, потому что они незначительны в сравнении с вечными результатами его работы.

Каждому, кто хоть когда-нибудь занимался нелегкой работой, она казалась “вечной”. Трудные годы учебы, когда мы овладеваем профессией, вначале могут показаться нескончаемыми. Я вспоминаю, как во время моей учебы в колледже мне казалось, что трудная работа, которой мы занимались летом, никогда не закончится. Теперь, по прошествии многих лет, я вижу, какими короткими были те летние месяцы. Павел знает это свойство времени и потому не унывает. Огорчения в настоящее время пустяковы по сравнению с “безмерной в преизбытке вечной славой”. Ведь теперешние страдания – это не просто неприятность, которую хочется убрать с дороги. Она “производит” для нас в преизбытке вечную славу. Вот почему в нашем служении не всегда видны поддающиеся измерению признаки успеха – наши видимые неудачи готовят нас к настоящим результатам, не видимым в настоящий момент.

Эта вера в будущее не давала служению Павла умереть. Он пишет церкви в Риме: “Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас” (8:18). А далее спрашивает:

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: “За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание” (Рим. 8:35, 36).

Его уверенность в будущем придавала ему стойкости и не позволяла унывать.

Если наши общины могут назвать целый ряд неудавшихся программ и перечислить не одного руководителя, впавшего в “уныние”, то причина почти наверняка кроется в том, что мы пали жертвами нетерпеливости нашего века. Умонастроение, которое говорит, что для таких жалких результатов жертвы слишком велики, просто не в состоянии оценить той великой картины будущего, какую видит Павел. Наше требование немедленных результатов, призванных доказать “окупаемость” наших дел, свидетельствует о том, что в нашем служении нам не хватает веры. Опасно требовать видимых признаков успеха. Убежденность Павла, в отличие от такого подхода, выросла из уверенности в невидимом: “Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое, ибо видимое временно, а невидимое вечно” (4:18).

Критиковавшие служение Павла судили только по “внешнему человеку”, видя во всех отношениях невпечатляющую картину. Но в этом слугителе было нечто “невидимое” и не поддающееся измерению. Это был “внутренний человек”, который “со дня на день обновлялся” (4:16). Павла вдохновляла и укрепляла не одна лишь его уверенность в славном будущем. В его христианской жизни были не только тяжелые испытания, которые истощили бы все его силы еще прежде наступления этого будущего. В 4:16 подчеркивается то, что происходит “со дня на день”. В то самое время, когда “внешний наш человек тлеет”, “внутренний человек... обновляется”. Павел знал, что христианская жизнь включает в себя нечто большее, чем невидимое и славное будущее; славное настоящее тоже невидимо. Требуемые видимых результатов и ощутимых признаков успеха могут не заметить того, что происходит “со дня на день”. Но благодаря вере Павел знает, что настоящее тоже славно.

“Обновлением” (4:16) Павел называет то, что происходит каждый день в многочисленных борениях. В другом месте этого письма он говорит о том, что объединяет всех христиан: они стали “новыми тварями” (5:17). Но это становление “новыми тварями” посредством Божьей силы – не одномоментное событие. Они “обновляются” непрерывно, и энергию такому движению вперед дает им сила. Слова Павла о нашей “обновляющейся” части напоминают предыдущее его высказывание о “преображении” Божьего слугителя (3:18). В обоих случаях ощущается убежденность в том, что у христианина есть сила и внутренние ресурсы, которые не дают ему “унывать”. Он знает, что “со дня на день” эта сила вооружает его для решения по-

ставленных Богом задач.

О непрерывном обновлении христиан говорится во многих местах Нового Завета. Павел пишет римлянам: “И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего...” (Рим. 12:2). “...облек[итесь] в нового, – пишет он колоссянам, – который обновляется в познании по образу Создавшего его” (Кол. 3:10). Обновление – Божья работа, а не наша собственная. Если в своем служении мы будем полагаться на собственные силы, мы проиграем. И мы “не унываем”, когда сознаем, что Бог не оставляет нас.

В словах Павла о том, что “если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется”, можно усмотреть иронию. Он уверен, что в то самое время, как его тело слабеет, сам он обретает новую силу. Эта новая сила принадлежит “внутреннему человеку”, нашей нетленной части. Наши тела могут подвергаться всем тем лишениям, о которых говорится в 4:8–10, но эта немощь не влияет на наше внутреннее “я”. “Внутренний человек” – это та наша часть, которая думает и проявляет волю. Павел говорит об этом в Рим. 7:22. В Еф. 3:16 у него есть прекрасная молитва: “Да даст вам [Господь] по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке”. Согласно Павлу, в его слабости проявляется сила, ибо ни избиения, ни бессонные ночи не могли истощить силу той его части, которая единственная имеет значение, – части, предназначенной для вечности.

Противникам, критиковавшим служение Павла, было, без сомнения, трудно поверить в силу внутреннего человека, которого нельзя ни увидеть, ни измерить. И мы зачастую лучше ассоциируем себя с их требованиями, чем с верой Павла! О внутренней силе нельзя сообщить в церковном бюллетене, как о зримом признаке крепкой общины. Нелегко также доказать кому-либо, что наши дела истинны, на том основании, что у нас-де есть внутренняя сила. Мы, как и критики Павла, хотим иметь видимые показатели, которые бы воодушевляли нас. Однако Павла от “уныния” спасало ощущение невидимой силы.

Если мы усвоим этот бесценный урок, то увидим свое служение в совершенно новом свете. И найдем силу именно там, где, по нашему представлению, мы терпим неудачу. Кажущиеся безуспешными дела послужат поводом для обретения новой силы. Переживания по поводу не идущих церковных программ помогут нам духовно вырасти. Плохое здоровье, которое слабых ведет к безверию, позволит нам

развить в себе сильный дух. Истинный христианин стремится не к успеху “внешнего человека”, а к не поддающейся измерению силе “внутреннего человека”.

МЫ БЛАГОДУШЕСТВУЕМ (5:1–10)

В 5:1–10 Павел более подробно говорит о “невидимом” и “вечном”. Для этого он прибегает к ярким, графическим образам. Нашу непрочную “хижину” заменит “дом нерукотворенный, вечный”. Мы “облечемся в небесное наше жилище” точно так, как надеваем новую одежду (5:2). Облекшись в новое жилище, мы никогда не окажемся “нагими” (5:3). Эти слова нелегко понять. Мы по своей природе склонны использовать слова Павла о будущем для создания своей собственной подробной картины будущей жизни. Павел неоднократно говорил о своей надежде на то время, когда он уйдет, чтобы быть со Христом (Фил. 1:23). В 1 Коринфянам он пишет о возвращении Христа, когда принадлежащие Господу оживут, чтобы быть с Ним (1 Кор. 15:23). В 1 и 2 Фессалоникийцам он красочно описывает день возвращения Господа. Для нас естественно желание связать все эти отрывки между собой. Когда мы облечемся в “небесное наше жилище”? В каком смысле мы “имеем” такое жилище сейчас? Вопросы “как” и “когда” всегда обладали для людей особой притягательной силой.

Последние лет десять мы замечаем, что никакая другая тема так не будоражит умы масс, как тема конца света. Миллионы людей, желающие знать, как и когда Бог завершит историю, становятся потребителями многочисленных фильмов и популярных книг на эту тему. Вполне вероятно, что их гораздо больше интересуют эти вопросы, чем Павла. В трудных стихах 5:1–4 Павел пытается описать то, что не поддается описанию. Он хочет показать огромную разницу между непрочной хижинкой, в которой мы обитаем сейчас, и тем жилищем, что приготовлено Богом. Одно принадлежит к миру видимого, другое – к миру невидимого.

“Земной наш дом, эта хижина” – подходящая метафора для нашего тела. В Ис. 38:12 записаны слова царя Езекии после того, как он оправился от болезни:

Жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину.

Иов говорит о быстротечной и полной страданий жизни “обитающих в храминах из брения”

(Иов. 4:19). Образ ненадежной хижины указывает на кратковременность нашего телесного существования. Павел говорит, что жизнь в такой хижине наполнена стенаниями, вздохами и тревогой (5:2, 4). Этот “земной дом” сделан из такого непрочного материала, который неизбежно должен разрушиться (5:1).

Критиковавшие служение Павла сосредоточили свое внимание на видимом – на “воздыханиях”, стогах и тревоге живущего в “земном доме”. Глядя на ветшающую “хижину”, они делают вывод о тщетности его служения. Но у Павла другие критерии. Он говорит: “Ибо мы ходим верою, а не видением” (5:7). Он отказывается служить согласно видимым меркам, потому что знает, что непрочную хижину со временем сменит прочное и надежное жилище. Это “жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный” (5:1). Он в состоянии претерпеть все стенания и вздохи в настоящее время, потому что “знает” (5:1), что у него есть эта вечная обитель.

“Ходить верою, а не видением” – это знак христианина. Нам, подобно противникам Павла, легче “ходить видением”. Некоторые думают, что быть христианином – значит быть “не от мира сего”, далеким от волнений и тревог. Не исключено, что в 12:2 Павел написал о своем восхищении до третьего неба именно потому, что многие подчеркивали, будто христианская жизнь “не от мира сего”. Согласно стихам 5:1–4, на это можно посмотреть и с другой стороны. Мы все еще в процессе ожидания, “желая облечься в небесное наше жилище”. Пока мы “ходим верою”, мы “воздыхаем под бременем” (5:4). Вера, основанная на видимых знамениях – во все не вера (см. Рим. 8:24). Вера предполагает доверие к Богу, когда мы не видим доказательств Его работы в мире. Она предполагает, что мы взвалим на себя крест Иисуса, когда ничего положительного впереди не просматривается. Истинное христианство предполагает и тревогу, которая возникает, когда мы строим нашу жизнь на невидимом. Но мы знаем, что нас ждет нечто большее.

На стене одного из подвалов в Кельне в дни насилия и отчаяния времен Второй мировой войны кто-то написал замечательное исповедание в вере, близкое к высказываниям Павла:

Я верю в солнце, даже когда оно не светит;
Я верю в любовь, даже когда я ее не знаю;
Я верю в Бога, даже когда Он молчит.

Павел верил Богу даже тогда, когда не мог видеть небесного жилища.

Павел в 5:1 говорит, что мы “знаем”, что “имеем от Бога жилище на небесах”, хотя он и

не мог его видеть (5:7). Он был убежден, что, хотя тело (хижина) и разрушится, мы никогда не окажемся “нагими”, потому что “оденемся” в новую одежду (5:3). Для обозначения этой новой одежды, в которую мы облечемся, Павел употребляет три разных слова. У нас есть *ойко-доме* (“жилище”), *ойкиа* (“дом”) и *ойкетерион* (“жилище”; 5:2). Все эти слова несут в себе значение прочности и наивысшего качества будущего дома. Они напоминают нам, что с потерей здоровья наша связь с Богом не прекращается. Можно использовать много разных метафор для описания нашего будущего с Богом, но за всем этим разнообразием стоит уверенность: Бог обещал нам жизнь, которая никогда не кончится. Мы служим делу, кото-

рое нельзя прекратить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Павла не тянуло рассуждать о будущем, так же как и отвечать на все “как” и “когда” относительно конца света. Он хотел показать своим критикам, почему он, с его слабым здоровьем, никогда не отчаивался, даже когда отсутствие результатов давало ему для этого все основания. Позиция Павла была такой: “мы всегда благодушествуем” (5:6; см. 5:8). Никакое временное поражение не могло повергнуть в уныние служителя, который знал, что его ждет великое будущее. Такая позиция, которая позволяет сказать: “Мы ходим верою, а не видением”, – знак истинного христианина. *

О проповеди

Проницательность

Хотите удивиться? Каждую минуту вы моргаете двадцать пять раз. Каждое моргание занимает около одной пятой секунды. Следовательно, если вы будете ехать на автомобиле в течение десяти часов, делая в среднем около шестидесяти километров в час, то сорок километров вы проедете с *закрытыми* глазами. Некоторые живут с закрытыми глазами всю *жизнь*. ...

Сразу же после того, как Иисус чудесным образом накормил тысячи людей несколькими хлебами и рыбами, Он отправил Своих людей в лодке, а Сам незаметно взобрал на гору, чтобы помолиться. Позже на озере разразился шторм, и учеников охватила паника. Вскоре Он пришел к ним на помощь и успокоил море, утихомирив ветер, после чего заверил их, что бояться нечего. Марк делает примечание, которое стоит того, чтобы его запомнить: “...И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились. Ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено” (Мар. 6:51б, 52).

Чарльз Р. Свиндолл

Различие

Говорят, различие между проповедником и рядовыми христианами такое же, как между ручными и башенными часами. Если ручные часы выйдут из строя, пострадает только один человек, но если большие башенные часы станут показывать неверное время, будут введены в заблуждение сотни людей.

Быть или не быть

Кто-то хорошо сказал: “Первое – это вас должны слушать, поэтому будьте интересными. Второе – вас должны понимать, поэтому высказывайтесь ясно. В-третьих, ваши слова должны приносить пользу, поэтому не отрывайтесь от жизни. В-четвертых, люди должны повиноваться, поэтому говорите, как пророки Божьи”. Вордсворт как-то сказал: “В устах скрытые мысли и чувства становятся явными”.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “Знак христианина”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается